Зайдя в больницу, Лиз огляделась вокруг, прежде чем найти Мэри и Дерека, которые сидели в зале ожидания.

Увидев сестру после стольких лет, Дерек получил слезы на глазах и побежал к ней.

Согнувшись, Лиз взяла его на руки и крепко обняла, дав ему поплакать.

Клэри услышала от Мэри о репортерах, которые домогались малыша вопросами, и хотя она была в ярости, все, что она могла сделать, это убедиться, что их журнал/газета были отправлены настолько сильно, что они не осмелились бы сделать что-то подобное снова.

Поцеловав его в щеку, она посмотрела малышу в глаза и сказала: "Сестренка здесь, мой маленький желудок".

Кивнув, Дерек быстро перестал плакать, обняв ее еще несколько секунд.

Лиз почувствовала, как будто ее сердце разрывается на части, и она прокляла, что Эллен снова в своем уме.

Теперь она сожалеет, что не разрушила свою жизнь полностью.

Дерек был самым важным человеком в ее жизни, но из-за этой женщины, он теперь плакал, и ее лучшая подруга также была в больнице.

Она думала об этом, но Лиз не была кем-то совершенно беспощадным, если только это не было оправдано.

Все заслуживали второго шанса. Только с помощью тех, кто верил в то же самое, она достигла своего нынешнего положения в жизни, поэтому Лиз ценила эту поговорку.

Тем не менее, это не помешало ей назвать эту женщину столькими именами, что у ее матери случился бы сердечный приступ.

Поглаживая его по спине, она подождала, пока ребенок успокоится, прежде чем посадить его на землю, и спросила: "А теперь, где Люк?".

Ее голос звучал в определенном тоне, что заставило Дерека понять, что Люка очень сильно отругают.

"Сестренка, он не сделал ничего плохого!" - сказал он, защищая человека.

Ее лицо размягчилось, Лиз ответила: "Хорошо, я тебя слышу. Обещаю, я не буду слишком грубым. Поехали."

Кивнув, он начал вести за собой, в то время как Мэри улыбнулась Лиз.

Потому что сейчас не время и не место обсуждать весь этот инцидент, Лиз только улыбнулась в ответ и пошла за Дереком.

Войдя в общую палату, в которой было много кроватей, разделенных занавесками, Дерек подошел к определенной кровати, держа Лиз за руку.

Однако, когда он открыл занавеску своими милыми, маленькими ручками, на его лице появился шок, когда он увидел, что там был кто-то еще.

Подняв палец на человека на кровати восхитительно, он сказал пронзительным голосом: "Эй! Это кровать Люка! Ты не можешь ее украсть!"

Когда он успешно привлек внимание всей палаты, человек на кровати посмеялся и сказал: "Малыш, медсестра твоего друга велела передать тебе, что его перевели наверх, в отдельную комнату. Я не крал нутин! Думаю, это была комната... 282. Ну, чего же ты ждешь? Иди!"

Посмотрев на человека подозрительно на несколько секунд, Дерек сказал: "Я вспомнил твое лицо! Если ты врешь, оно у тебя будет! Босс моей большой сестры очень важен, знаешь ли!" перед тем, как повернуться к Лиз, которая изо всех сил пыталась контролировать свое лицо.

Видя его насмешки серьезности, Лиз получила желание смеяться, заставляя ее расслабиться от напряжения, которое она чувствовала с момента приземления в Сиэтле.

Если бы он был достаточно стабилен, чтобы быть перемещены, то не должно быть ничего слишком плохого с ним.

Когда мужчина на кровати отшумел, Лиз сказала: "Поехали" и привела Дерека к лифту, расположенному неподалеку и ведущему в отдельные комнаты.

Подойдя к комнате 282, Лиз и Дерек услышали крики изнутри.

"Меня накачали наркотиками! Вы не имели права перемещать меня без моего разрешения! Переведите меня обратно к генералу Уорду!"

"Сэр, как я уже объяснял, ваш статус был повышен до самого высокого уровня. Мой начальник уволил бы меня, если бы узнал, что кто-то вроде этого содержался в общем отделении. Пожалуйста, поймите. Если вы действительно хотите вернуться, тогда свяжитесь с тем, кто повысил ваш статус, и попросите понизить его. До тех пор, пожалуйста, наслаждайтесь лучшими услугами, которые у нас есть. Спасибо".

Оставив эти слова, медсестра вышла из палаты с раздраженным выражением лица.

"Какой дурак не любит, когда с ним обращаются как с ВИП-О, здравствуйте, мисс. Чем могу помочь?"

Медсестра пробормотала первую часть под дыханием, прежде чем посмотреть на Лиз и Дерека, с которыми она вежливо поговорила.

Поскольку она была близка к ней, Лиз тоже слышала это бормотание.

"О, я в порядке. Я здесь только для того, чтобы встретиться с тем тупицей, с которым ты только что разговаривал."

В панике на ее лице медсестра сказала: "Мне так жаль! Я не должна была обзывать пациента..."

Помахивая рукой, Лиз прервала медсестру и громко сказала: "О, все в порядке". Поверь мне, он тупица. В конце концов, только тупица попадает в драки, а потом на него подают в суд, даже после того, как его избили. Хорошего дня!"

Когда медсестра странно кивнула и ушла, Лиз и Дерек вошли в комнату, где Люк лежал на кровати с нахмуренным лицом.

Очевидно, что, как она и предполагала, он услышал ее слова.

К его руке подсоединили капельницу, и на его лице были многочисленные синяки. Его костяшки пальцев были также очень сердито-красного цвета, и на них была нанесена мазь.

Что касается комнаты, то она явно предназначалась для VIP-персон. Она была большая, с большим телевизором с одной стороны и отдельной ванной комнатой с другой. Он даже был украшен несколькими картинами, а окно пропускало свет.

Когда Лиз закрыла за собой дверь, она достала пару наушников и положила их в уши Дерека.

Подключив их к телефону, надев любимый мультфильм Дерека и включив функцию шумоподавления, Клэри усадила его на стул в сторону, а затем повернулась к Люку с гневом на лице и криками: "ВЫ ИДИОТ! И ЧТО С ТОГО, ЧТО ОНИ ОБЗЫВАЛИ МЕНЯ? ТЫ НЕ ВВЯЖЕШЬСЯ В ДРАКУ С 10 РЕПОРТЁРАМИ, ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ МОЮ ЧЕСТЬ! Я МОГУ СДЕЛАТЬ ЭТО САМ! ЕСЛИ БЫ НЕ МИСТЕР... УИЛЛ, ТЕБЕ БЫ ПРИШЛОСЬ ПРОДАТЬ СВОЮ ЗАКУСОЧНУЮ, ЧТОБЫ ОПЛАТИТЬ СУДЕБНЫЕ ИЗДЕРЖКИ! Я ДУМАЛ, ЧТО МОГУ ДОВЕРЯТЬ ТЕБЕ, ЧТОБЫ У ТЕБЯ БЫЛА КРУТАЯ ГОЛОВА! ЧТО. ЭТО ТАК. ПЛОХО. ЧТО. ТЫ?!"

http://tl.rulate.ru/book/20693/1013335